

Министерство науки и высшего образования РФ
Правительство Воронежской области
Департамент труда и занятости Воронежской области
Воронежский государственный лесотехнический университет
им. Г.Ф. Морозова
Воронежское отделение Русского географического общества
Воронежское отделение Ассоциации российских географов-обществоведов
Воронежское региональное отделение Лиги преподавателей Высшей школы
Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН
Институт географии РАН
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Кафедра Общественного здоровья и здравоохранения Курского государственного
медицинского университета
Центр по изучению межэтнических и межконфессиональных отношений в ЦАР
Академии госуправления при Президенте Республики Казахстан, Казахстан
Могилевский региональный центр социально-экономических исследований
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, Украина
Центр демографических исследований, Республика Молдова
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Материалы заседания

22-24 октября 2020 года
Воронеж

Издательство «Цифровая полиграфия»
2020

УДК 31:332:614:91

ББК 60.7:51

М43

М43 Международный демографический форум: материалы заседания / отв.ред. д.г.н., проф. Н.В. Яковенко.- Воронеж: «Цифровая полиграфия»,2020.- 982 с.

ISBN 978-5-907283-37-4

Вызовы XX-XXI вв. привели к серьезным социально-демографическим изменениям и актуализировали выработку новых механизмов сохранения и развития демографического потенциала стран и регионов, обеспечения их демографической безопасности. В этих условиях конструктивное взаимодействие и углубление сотрудничества учёных, представителей органов власти, общественности, всего экспертного сообщества является неотъемлемой частью комплексного решения социально-демографических проблем.

В материалах сборника представлены материалы заседаний Международного демографического форума, в котором приняли участие исследователи из России, Беларуси, Украины, Молдовы, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Армении и Японии.

На Международном Демографическом форуме были обобщены и актуализированы современные проблемы демографического развития России и стран мира, долговременные тенденции динамики основных формирующих его процессов: рождаемости, смертности, миграции, эволюции численности и половозрастной структуры населения, возможного влияния демографических процессов на социально-экономическое развитие в контексте социально-экономического, экологического, научно-образовательного, инвестиционно-инновационного развития в глобализирующемся мире; состоялся поиск путей решения проблем демографического, социального, этнокультурного развития регионов России и стран мира для улучшения качества и уровня жизни населения; проведена оценка перспективности различных мер демографической политики с точки зрения выхода из демографического кризиса. Одним из ключевых вопросов выступила актуализация разработки инструментов и механизмов выявления приоритетных направлений современных исследований в области демографии, геодемографии и географии населения, а также смежных наук.

Сборник рекомендуется ученым, специалистам, практикам, аспирантам, магистрантам и всем интересующимся проблемами демографии, геодемографии и географии населения.

Публикуемые материалы отражают исключительно личную точку зрения авторов.

@ авторы, 2020

3. Etling B., Faris R., Palfrey J., Gasser U., Kelly J., Alexanyan K., Barash V. Mapping Russian Twitter. Cambridge: Berkman Center. 2012. P. 38.
4. Martin S., Brown W., Klavans R., Boyack K. OpenOrd: An Open-Source Toolbox for Large Graph Layout. // Visualization and Data Analysis 2011, Proc. of SPIE-IS&T Electronic Imaging, SPIE / ed. by Wong P. C., Park J., Hao M. C., Chens C., Börner K., Kao D. L., Robert. J. C. 2011. Vol. 7868.
5. Shannon C. E. A Mathematical Theory of Communication. // Bell System Technical Journal. 1948. № 27 (3). P. 379–423.

УДК 913

Скачков Владислав Сергеевич

аспирант кафедры географии мирового хозяйства ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва, Россия

Этнокультурный фактор пространственной дезинтеграции в странах Латинской Америки (на примере Мексики, Панамы и Боливии)

Аннотация. Ставится цель изучить проявление этнокультурной дезинтеграции в странах латиноамериканского региона. Несмотря на сформированную единую культуру, индейские регионы резко отличаются по социально-экономическим показателям развития и часто выступают в роли триггеров общественных конфликтов. Рассматривая примеры проявления этнокультурного фактора, автор приходит к выводу о его тесной взаимосвязи с другими факторами дезинтеграции, которые в конечном итоге приводят к дестабилизации внутриполитического режима и грозят потенциальным распадом государства.

Ключевые слова: этнические конфликты, дестабилизация, дезинтеграция, индейский вопрос, Латинская Америка.

Принимая во внимание историю освоения Латинской Америки, важно отметить сложность ее этнической композиции. Фундаментом наций латиноамериканских государств стали выходцы из Европы (прежде всего испанцы и португальцы, в меньшей степени – французы, итальянцы и др.), переселенцы из Африки, которые веками использовались колонизаторами в качестве рабочей силы, а также коренные американцы – сотни индейских племен, которые в процессе конкисты были покорены колонизаторами.

Столкновение и последующее взаимодействие европейской, африканской и индейской цивилизаций нашло свое отражение в формировании многочисленных расовых и этнических комбинаций: значительная доля современного населения Латинской Америки имеет смешанное происхождение.

Однако несмотря на продолжительный опыт сотрудничества, перемешивания вследствие межрасовых браков и бытового взаимодействия,

на сегодняшний день в странах региона все еще наблюдается этнорасовая сегрегация. Подобное явление приводит к социальной поляризации, а в регионах, резко отличающихся происхождением населения, – к потенциальной дезинтеграции. Отличия определенной территории в государстве в этнических, расовых и культурных аспектах – это проявление этнокультурного фактора пространственной дезинтеграции.

Цель исследования: изучить проявление этнокультурного фактора дезинтеграции в странах Латинской Америки. Для достижения цели устанавливаются следующие **задачи**:

1. Обзор исследований по этническому происхождению современного населения стран Латинской Америки.
2. Выявление сопутствующих факторов дезинтеграции, усиливающих этнокультурное обособление.
3. Рассмотрение ключевых примеров этнокультурной дезинтеграции в странах региона.

Несмотря на сложный этнический состав стран региона, как с позиции происхождения, так и с позиции самоидентификации населения, можно выделить государства с этнорасовой доминантой (табл. 1). В странах с высокой метисацией населения, как правило, высока доля и коренных народов (native americans), однако, в зависимости от методики подсчета, исследователи порой не разделяют чистых индейцев и метисов.

Таблица 1- Классификация стран Латинской Америки по доминирующей этнорасовой группе [составлено автором на основе национальных служб статистики]

Бланкос	Бланкос и метисы	Метисы	Бланкос и мулаты	Негритянское население
Аргентина Уругвай	Коста-Рика Бразилия Чили Эквадор	Мексика, Гватемала, Венесуэла, Перу, Боливия, Парагвай, Сальвадор, Никарагуа, Гондурас, Панама	Куба Колумбия	Гаити

Однако, подобный первичный срез направлен исключительно на анализ общей этнокультурной картины Латинской Америки. Подобный подход не является полностью достоверным не только по причине расхождения статистических данных по определенным группам населения, но и ввиду сложной и неоднородной композиции внутри выделяемых групп. В меньшей степени это касается белого и афро-латиноамериканского населения, но крайне важно при более глубоком изучении территорий, населенных преимущественно коренными народами. Несмотря на интегрирующую функцию испанского (в Бразилии – португальского) языка, а также распространение христианства в его католической разновидности, культура большинства индейцев остается обособленной, более того – потомки некоторых индейских племен зачастую обособляются от иных коренных народов (примером могут стать кечуа в Андах, исследователи выделяют до 5

языковых подгрупп данного народа, взаимопонимание между которыми затруднено ввиду использования разных диалектов). Проявление стремлений к дезинтеграции во многом зависит от истории взаимодействия коренного населения с колонизаторами, степени ассимиляции, экономического и культурного взаимопроникновения, современного правового статуса индейских территорий и индейцев, уровня этнического самосознания.

Несмотря на значительное пространственное распространение индейского населения, конфликты и дезинтеграционные тренды относительно малочисленны по сравнению с другими полиэтническими регионами мира. При этом существует несколько ярких примеров, позволяющих говорить об актуальности этнокультурного фактора дезинтеграции в Латинской Америке.

1. Мексиканский Чьяпас: 25 лет двоевластия де-факто

Сразу стоит отметить, что в данном регионе этнокультурный фактор тесно взаимосвязан с социально-экономическим. Будучи одним из самых «индейских» штатов в Мексике (коренное население составляет чуть более 36%), Чьяпас в течение нескольких последних десятилетий занимает последнее место по индексу человеческого развития – во многом из-за сохранения традиционного образа жизни индейцев и их малограмотности. Прежде всего, это относится к таким индейским общностям, как цоцили и центали, которые активно сопротивлялись колонизаторам в прошлом, а ныне противодействуют ассимиляции, поддерживая собственные обычаи, праздники, изготавливая элементы материальной культуры.

Этнокультурные отличия легли в основу политической программы местного леворадикального движения САНО – Сапатистской армии национального освобождения, которая с 1994 года добивается политической автономии Чьяпаса от Мехико. Несмотря на то, что еще в 90-е годы конфликт быстро перешел из силовой стадии в латентную, горные условия, поддержка местного индейского населения и трансформация из силового конфликта в медийное противостояние позволяют САНО функционировать на протяжении десятилетий. Журналисты, побывавшие в Чьяпасе, утверждают, что центральное правительство здесь может осуществлять лишь часть управленческих функций [3].

2. Панамский Нгобе-Бугле: этнокультурный раскол невозможно предотвратить деньгами

В Панаме слабый уровень социальной и экономической интеграции коренного населения в важнейшие процессы, протекающие внутри страны. Индейцы живут преимущественно в комарках – особых административно-территориальных единицах, имеющих значительную автономию. К таким комаркам относятся Гуна-Яла, Нгобе-Бугле и Эмбера-Воунаан.

Ввиду сохранения архаичного образа жизни большинство индейцев остаются без качественного образования и медицинского обеспечения, как следствие – они не востребованы в крупных городах в качестве специалистов. Обособленное проживание в джунглях сохраняет собственный язык и культуру, но препятствует коммуникации с

государственной властью. Важной проблемой является отсутствие всепогодной связи комарок с главной транспортной артерией страны – Панамериканским шоссе.

Наиболее острой фазой проявления дезинтеграции можно считать силовое вмешательство государства в жизнь индейцев: для строительства ГЭС и разработки месторождения полезных ископаемых правительство пытается потеснить местные племена. В этом плане конфликт в Барро-Бранко можно назвать показательным: государство не может предложить коренным панамцам иной компенсации за затопляемые поля, кроме денежной, однако нгобе и бугле слабо интегрированы в экономическую систему государства и между природным ресурсом и денежным эквивалентом выбирают первое. В данной ситуации важна и духовная привязанность индейцев к собственной земле, культ «земли-кормилицы», поэтому ее порча, в особенности «белым» населением, рассматривается как посягательство на идентичность.

Усложняют ситуацию и электоральные процессы: индейцы, как правило, голосуют за левых кандидатов, которые находятся в оппозиции правящему режиму. Неоднозначно проявление и этнолингвистических и религиозных аспектов: если в других странах Центральноамериканского перешейка большинство племен совмещали использование в обиходе испанского и местного языков, а в вопросах религии – местные верования и католицизм, то в случае коренного индейского населения Панамы синкретизм отсутствует – ярко выражено сохранение традиционного языка и собственных культов. При этом индейцы для защиты собственных прав обратились к главе Римско-католической церкви Франциску, чтобы он лично смог воздействовать на центральные власти. [2]

3. Боливийский полумесяц: одна страна, две Боливии

Помимо Мексики и Панамы, этнокультурная дезинтеграция отмечена в Боливии: между западом и востоком страны проявляются существенные различия в социокультурной среде. Так, например, горный запад (департаменты Ла-Пас, Потоси, Оруро, Кочабамба) населен преимущественно индейцами (прежде всего, аймара), в то время как восток (департаменты Санта-Крус, Бени, Тариха) – потомками креолов. Существенная разница проявляется и в уровне социально-экономического развития, а также электоральных предпочтениях: индейцы бедны и голосуют за левые силы, белые – богаче и выбирают либералов.

После того, как прошлый президент Эво Моралес (аймара по происхождению) возвел куст коки в культ (планировалось его расширенное использование в пищевой и легкой промышленности), подобный шаг был осужден со стороны США. Относительно «белое» население боливийского востока также выразило протест против культа коки в государстве, эскалируя конфликт. Боливийские бланкос видят в коке одну из причин негативного имиджа страны на региональной арене, в то время как для индейцев данное растение выступает важным элементом в их духовных практиках. В 2008 году равнинные департаменты попытались получить

автономию от Ла-Паса, однако, несмотря на силовое продолжение событий, не получили никакого результата [1].

Таблица 2- Примеры этнокультурной дезинтеграции в странах Латинской Америки [составлено автором на основе данных национальных служб статистики]

Регион с признаками дезинтеграции	Страна	Доля индейского населения в регионе, %	Этнорасовая композиция государства, %	Факторы дезинтеграции, сопряженные с этнокультурным
Чьяпас	Мексика	36	Бланкос – 47 Метисы – 30 Индейцы – 21	Социально-экономический, исторический
Нгобе-Бугле	Панама	62	Метисы – 65 Индейцы – 12 Негры – 9 Мулаты – 7 Бланкос – 7	Социально-экономический, внутривластный, транспортный
Боливийский запад (департаменты Чукисака, Потоси, Оруро, Кочабамба, Ла-Пас)		47-69 (преим. кечуа и аймара)	Метисы – 70 Индейцы – 20 Бланкос – 5	Социально-экономический, внутривластный, внешнеполитический, транспортный, исторический
Боливийский полумесяц (Санта-Крус, Бени, Пандо, Тариха)		13-32 (др. индейцы)		

В ходе исследования были проанализированы этнодемографические показатели стран латиноамериканского региона, в соответствие с которыми были определены 5 групп населения. Наиболее актуальным вопрос этнокультурной дезинтеграции представляется для государств метисов и индейцев, поскольку социальная поляризация возрастает в местах проживания коренного населения Америки. Как правило, индейские районы бедны (сопряжение с социально-экономическим фактором), голосуют за определенную политическую силу (за левые движения), порой даже транспортно оторваны от более благополучных регионов страны (как в Панаме и Боливии).

Разрешение индейского вопроса – один из ключевых моментов внутренней политики латиноамериканских государств. Преодоление этнокультурной дезинтеграции должно благоприятно повлиять на выравнивание территориальных социально-экономических диспропорций и предупреждение возможных конфликтов в будущем.

Список литературы

1. Равнинные боливийцы хотят быть выше горных // Издательский дом Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/730455> (дата обращения: 23.05.2020).

2. Panamá: piden al Papa interceder en conflicto por Barro Blanco // Telesur.tv URL: <https://www.telesurtv.net/news/Panama-piden-al-Papa-interceder-en-conflicto-por-Barro-Blanco-20150728-0005.html> (дата обращения: 23.05.2020)

3. Mexico's Zapatista rebels, 24 years on and defiant in mountain strongholds // TheGuardian.com URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2018/feb/17/mexico-zapatistas-rebels-24-years-mountain-strongholds> (дата обращения: 23.05.2020).

УДК 908

Трунова Маргарита Александровна

студентка, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург, Россия

Конфессиональный состав населения Оренбургской области

Аннотация. В данной статье рассматривается конфессиональный состав населения Оренбургской области, размещение населения в зависимости от его религиозной принадлежности, а также некоторые аспекты политики городских властей, направленной на установление дружественных отношений между представителями различных конфессий Оренбуржья.

Ключевые слова: население Оренбургской области, религия, религиозные конфессии.

Оренбуржье – многонациональный регион нашей страны. На его территории проживает свыше 100 этносов (народов), относящихся преимущественно к индоевропейской, алтайской и уральской языковым семьям. Самая многочисленная – славянская группа индоевропейской языковой семьи – русские (74% населения), украинцы, белорусы. На втором и третьем месте – представители тюркской группы алтайской языковой семьи – татары (8% населения) и казахи (6% населения). Поэтому в религиозном отношении население области является поликонфессиональным.

В настоящее время на территории Оренбургской области зарегистрировано 519 религиозных организаций, представляющих 18 конфессий. Самыми многочисленными в регионе конфессиями являются православие (338 организаций) и ислам (102 организации). Третьей по количеству зарегистрированных приходов группой является протестантизм, включающей 11 деноминаций (баптисты, адвентисты, пятидесятники, мормоны, меннониты, лютеране и др.) и насчитывает 55 организаций. Остальные конфессии (католики, старообрядцы, Армянская апостольская церковь и Православная автономная церковь) малочисленны и представлены 1–5 организациями каждая.